

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

Обыск – психологически очень сложное следственное действие. Его информационная ценность для расследования крайне высока, что постоянно актуализирует исследовательские усилия психологов и криминалистов. Для понимания психологической природы обыска необходимо учитывать ряд обстоятельств, раскрытых в данной статье. В целом же обыск – это познавательная деятельность в процессе обыска, происходящая в режиме поиска и непосредственного личностного восприятия следователем обыскиваемого пространства и личности обыскиваемого в обстановке конфликта.

Ключевые слова: обыск; тактический прием; роль.

Из тактических положений, раскрывающих природу обыска, необходимо уяснить, что:

1) во время проведения обыска следователь непосредственно в поиске не участвует, концентрируясь на анализе поведения обыскиваемого, в случае необходимости оказывая на него непосредственное воздействие;

2) концентрический и эксцентрический методы не могут быть достаточно эффективными. Обыск ведется от двери по часовой стрелке вдоль стен, в последнюю очередь проверяется центр обыскиваемого пространства.

Так как значительная нагрузка у лиц, проводящих непосредственные поисковые мероприятия, во время обыска ложится на органы зрения, необходимо создавать такие условия, которые повышали бы порог их чувствительности, поддерживали визуальные возможности обыскивающих на оптимальном уровне. В этих целях на месте обыска должна быть обеспечена необходимая освещенность (речь идет о равномерном освещении, характерном для утреннего времени суток), следует применять научно-технические средства криминалистики и специальные приемы.

В отличие от допроса в содержании обыска тактические приемы, ориентированные на личность обыскиваемого, не составляют большинства, тем не менее их количество достаточно, а ценность бесспорна. Целесообразно определить значимость использования данных о личности обыскиваемого в следующих аспектах:

– данные, позволяющие оптимизировать состояние обыскиваемого для успешного решения задач обыска;

– данные, позволяющие в рамках задач обыска оптимизировать процесс наблюдения за поведением обыскиваемого.

Оптимизация состояния обыскиваемого для успешного решения задач обыска достигается путем создания у последнего такого состояния, в котором он не сможет эффективно противодействовать усилиям следователя. Содержанием подобной оптимизации будет результат использования тактических приемов, выражающихся в модификации «Я-ценности» обыскиваемого, путем навязывания ему ролевой позиции, в которой он будет себя чувствовать психологически некомфортно.

Необходимо отметить один крайне важный аспект поведения следователя во время обыска, речь идет об актерской игре. Несмотря на то что в специальной литературе этот вопрос напрямую не освещен, изложение предполагает высокую вероятность задействования актерских навыков следователя в случаях, диктуемых тактической целесообразностью. Однако это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное. Способность к актерской игре как и волевые, эмоциональные и познавательные способности может быть не развита у конкретной личности, а если говорить откровенно, то существует не-

большое количество психологических типов, способных к убедительной актерской игре, не имея на то должного уровня познания в актерском ремесле. Стоит ли говорить, насколько нелеп следователь, психологически неадаптированный к данной деятельности при попытке актерской игры на «бытовом» уровне.

Однако безотносительно к уровню развития артистических способностей следователя он способен реализовать одну из трех ролей: дружелюбную (демонстрирует позитивное отношение к обыскиваемому), враждебную (следователь ненавязчиво демонстрирует свое негативное отношение к обыскиваемому) и казенную (исключающую демонстрацию личностной взаимосвязи между взаимодействующими сторонами). Естественно, что поведение в рамках реализации каждой из ролей должно соответствовать уголовно-процессуальным нормам и нормам профессиональной этики.

Краткая характеристика названных ролей может быть сведена к следующему.

Враждебная роль. Несмотря на простоту отыгрывания данной роли, у неё есть ряд характерных недостатков. Агрессивное поведение следователя, скорее всего, будет способствовать к скатыванию им с управляемого конфликта на неуправляемый со свойственным последнему значительным уменьшением эффективности познавательной деятельности. В рамках данной роли обращение к обыскиваемому идет по фамилии.

Здесь необходимо раскрыть последний тезис. В процессе межличностного общения человеком давно выработаны определенные приемы демонстрации статуса другого лица посредством использования символического подхода к его идентификационным характеристикам (фамилии, имени, отчеству). Роль обращения к человеку может быть сведена к следующему:

– идентифицируя лицо по фамилии, мы тем самым подчеркиваем его незначительную самооценку по сравнению с ценностью его рода, рядом его предков;

– идентифицируя лицо по отчеству, мы демонстрируем приоритет процесса воспитания над личностной ценностью человека, однако отдавая должное тому факту, что лицо хорошо переняло нормы поведения и мировосприятия, которые доминировали в его семье;

– идентифицируя лицо по имени, мы тем самым подчеркиваем его доминантную самооценку по сравнению даже и с высокой ценностью его близких людей.

Речь следователя не должна быть громкой, опять же не в силу каких-то этических правил, а вследствие того, что громкий голос неосознанно воспринимается как голос неуверенного в своих силах человека, скрывающего эту неуверенность. В поведении человека в данной роли целесообразно присутствие действий, направленных на захват и контроль пространства.

Целесообразность агрессивной роли весьма сомнительна, но далеко не по этическим соображениям. Ранее мы уже говорили, что люди, как правило, тяготеют к стереотипному поведению, руководствуясь проявлениями динамического стереотипа, установок и ролевых позиций. Говорилось также, что человек, попадая в ситуацию, в которой разыгрывается ожидаемый сценарий, соблюдают ожидаемые роли и высказываются ожидаемые идеи, успокаивается. В ожидаемой ситуации психика стабилизируется. Одновременно с этим необходимо учесть, что, благодаря современным средствам массовой информации и проникновению в сознание законопослушных граждан элементов криминальной культуры (сленг, музыка, анекдоты), типовым является восприятие следователя как носителя невысокой культуры, склонного к подавлению граждан, самоутверждающегося за счет последних. Таким образом, враждебная роль в ходе обыска, на которую может ориентироваться следователь, будет ожидаемой, с высокой степенью вероятности, обыскиваемым, что будет способствовать стабилизации психики обыскиваемого, а значит, усилению его возможностей противодействия усилиям обыскивающих.

Если следователь решил отказаться от агрессивной роли, становится крайне важным следить за своим эмоциональным состоянием. По возможности следует нейтрализовать негативные эмоции, связанные с обследованием объектов, вызывающих чувство брезгливости, как способные затруднить интеллектуальную деятельность следователя. Конечно, не следует поддаваться растерянности в случае безрезультатности поисков, тем более показывать такое состояние обыскиваемому.

Дружелюбная роль. Содержание дружелюбной роли определяется её названием. Корректность и уважение. Этичность и понимание. Однако эти свойства должны проявляться в пристройке сверху. Так как демонстрация равенства статусов быстро приведет к стабилизации психики обыскиваемого, как следствие – обыскиваемый получает лишь малую часть психологического дискомфорта, а результативность обыска будет, скорее всего, невысокой. В процессе обыска при отыгрывании дружелюбной роли обращение к лицу идет по имени-отчеству. Исключения могут служить только неблагозвучные идентификационные сочетания, которые, скорее всего, не нравятся и самому обыскиваемому. Возможно, примерами этих сочетаний будут Мартин Иванович, Луиза Васильевна. Тональность голоса следователя – выше среднего, что в сочетании с внешне позитивным отношением к обыскиваемому не будет им воспринято как слабость следователя.

На первый взгляд, дружелюбная роль более предпочтительна в этическом плане, как соответствующая требованиям профессиональной этики в процессе расследования. Проблема заключается в том, что вследствие психического напряжения, ввиду покушения на потребность обыскиваемого лица в безопасности, любые попытки эмоционально позитивного поведения со стороны группы обыскивающих будут восприниматься обыскиваемым (осознанно или нет) как тонкое издевательство над ним.

Казенная роль. В рамках казенной роли следователь позиционирует себя как винтик в государственной машине, от него ничего не зависит, но как хороший профессионал он доведет любое порученное задание до конца. Данная роль наиболее сложная в применении.

Дело в том, что психологические недостатки, характерные для личности следователя, даже несмотря на его возможный волевой контроль, находят отражение вовне. Присутствие личностного элемента в поведении следователя делает казенную роль неубедительной. Однако в той или иной степени данная сложность преодолима волевыми усилиями обыскивающего. Если подобное случилось, то у обыскиваемого формируется неосознанное чувство страха одиночки перед мощью карательных органов. Психологическая готовность к испытыванию данного чувства сформирована благодаря активной пропаганде ужасов эпохи сталинизма.

Добавим несколько моментов, крайне необходимых для отыгрывания казенной роли. Прежде всего необходимо хорошо знать расположение комнат, чтобы не обращаться за информацией к обыскиваемому. Оперативная группа должна быть проинструктирована о последовательности обыска применительно к его отдельным участкам. Следователь не должен инструктировать группу в процессе обыска, так как это понизит планку профессионализма обыскивающих в глазах обыскиваемого. Начало непосредственного поиска целесообразно соотносить с условной фразой, произнесенной следователем. Для создания образа профессионалов следователю необходимо предупредить группу о минимальном уровне речевого взаимодействия. Вспомним, что активизация общения при выполнении профессиональной деятельности наступает в случае нежелания её выполнять или в случае усталости от её выполнения. Понятно, что понимание последнего будет способствовать психической оптимизации обыскиваемого.

Самооценка человека стабильна в случае общения с ним в рамках дружелюбной роли, однако негативное отношение человека к себе со стороны другого лица тоже может быть принято им положительно («ты сердисься, значит, ты не прав», «боится, значит, уважает» и т.д.). К казенной же роли у человека нет адаптационных механизмов, стабилизирующих его состояние. В результате использования данной роли система ценностей любого человека, прежде всего «Я-ценность», теряет стабильность на поведенческом уровне, проявляя тенденцию к пассивному, реже агрессивному поведению.

Достаточно проследить поведение человека, обратившегося к чиновнику-бюрократу, как сразу станет видна дестабилизирующая значимость казенной роли, исключая возможность эмоциональной адаптации к стрессовой ситуации. Необходимо также добавить, что любой виновный ожидает к себе дружественного или враждебного отношения, что формирует у него соответствующие контроли.

При работе в рамках данной роли следователь обращается к обыскиваемому по статусу: гражданин, обыскиваемый, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др. Это необходимо для того, чтобы не демонстрировать свое отношение к обыскиваемому, исключить личностный момент восприятия последнего. Никакой персонификации.

Тональность голоса средняя. К сожалению, для многих людей данная тональность труднодоступна, они быстро переходят с неё на тихую или громкую. Можно в принципе порекомендовать любую тональность, но при условии, что она будет ровной.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что казенная роль по соотношению «эффективность – корректность» является предпочтительнее, чем дружелюбная и враждебная.

Приемом воздействия на сферу ценностей обыскиваемого в рамках казенной роли следователя является деперсонализация личности обыскиваемого и всех остальных участников обыска, достигаемая исключением личностного элемента в общении (формально-статусное общение), ограничением объема общения в процессе производства обыска, высокой слаженностью группы, не нуждающейся в конкретных распоряжениях (последнее достигается путем четкого планирования распределения функций участников перед проведением обыска). Процесс деперсонализации, таким образом, ставит целью восприятия обыскиваемым себя не как индивидуума, а как носителя каких-то родовых признаков, что является для последнего стрессовым.

Следующий прием воздействия на сферу ценностей обыскиваемого, являющейся структурным элементом криминалистической характеристики личности преступника, базируется на особенностях человеческого существования в рамках общества. Э. Фромм говорил, что обратная сторона свободы личности выражается в одиночестве этой личности. Повторимся, что скованная рамками социальных, политических, экономических, религиозных, культурных, возрастных, гендерных ограничений личность все время «играет» роль, содержание которой далеко от реальной. Как следствие, личности необходимо иметь «зону комфорта» для реализации реальной роли. Как правило, подобной «зоной комфорта» выступает место проживания. Именно поэтому право на неприкосновенность жилища является одним из базовых, а субъективно, пожалуй, самым важным правом личности.

Однако в силу совместного проживания с другими людьми (супругом, детьми, родителями, родственниками) человек склонен в максимальной степени проецировать свой внутренний мир на отдельный участок в месте проживания. В сознании человека этот участок становится как бы символом его самодостаточности, независимого статуса и выступает в качестве «свобода – ценности». На этой территории человек отдыхает, снимая усталость, либо демонстрируя свой статус, либо и то и другое. Как правило, для мужчины это диван / кресло, с которого визуально просматривается пространство самого большого помещения в доме (чаще всего оно находится поблизости от телевизора), для женщины – косметический столик как место психологической разгрузки, для ребенка – письменный стол или книжная полка (расположение предметов на подобной книжной полке определяется не внешними факторами, т.е. формой, цветом, размерами, а факторами содержательными). При обыске по месту работы такой территорией выступает рабочее пространство обыскиваемого (рабочий стол, станок, личный шкафчик для вещей и др.). Описываемый отдельный участок легко идентифицируется по аномалии плотности или объекта.

Тактическое значение наличия подобного личностного места сводится к демонстрации следователем во время обыска фактического «права» на вторжение в «последний бастион» независимости человека. Воздействие здесь происходит в виде временной «оккупации» личностно значимого пространства, однако, чтобы не

спровоцировать конфликт с обыскиваемым, необходимо вести себя крайне осторожно. Соответственно воздействуя на обыскиваемого, следователю необходимо, усадив обыскиваемого на стул или табурет, расположиться свободно в кресле; отодвинуть в сторону парфюмерные принадлежности, освобождая место для написания протокола; критически, однако соблюдая умеренную тональность голоса в рамках реализации казенной роли, изложить свою позицию о подборе предметов на книжной полке или письменном столе.

Психологические приёмы наблюдения за обыскиваемым лицом. В основу воздействия на сферу отношений обыскиваемого в процессе обыска положено свойство человеческой психики контролировать объекты потенциально-стрессовые. Подобное свойство генетически уходит в мир психических реакций животных, обеспечивая функцию выживания организма. Воздействие на сферу отношений позволяет оптимизировать процесс наблюдения за поведением обыскиваемого.

Основная функция следователя в процессе обыска – наблюдение за поведением обыскиваемого, поэтому для получения наиболее полных и достоверных результатов наблюдения за поведением обыскиваемого лица необходимо знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации. Подобное наблюдение может происходить в рамках использования трех методик наблюдения.

Метод непосредственного наблюдения рассчитан на то, что при приближении обыскиваемого к месту хранения искомых предметов наблюдается акцентирование в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление обыскиваемого от «опасного места». Сказанное происходит в силу связывания обыскиваемым своего будущего с последствиями, определяемыми результатами обыска. Это приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он, естественно, стремится скрыть. Реакция может быть в форме изменения ритмики дыхания, появления тремора конечностей или вегетососудистых проявлений (покраснение, побледнение). Однако необходимо сказать, что стрессоустойчивость человека значительно выросла со времен Русской Правды и «Законов Ману». Вероятно, в полной мере на описываемую технику наблюдения следует полагаться при обыске жилища несовершеннолетних лиц или лиц с выраженной невротичностью.

Методика «словесной разведки». При производстве обыска надо как можно шире включать обыскиваемого в беседу, практиковать постановку вопросов о назначении тех или иных предметов, их происхождении и возможном отношении их к расследуемому событию. Если невербальное (пантомимическое) поведение в той или иной степени поддается волевому контролю, то речь не поддается волевому контролю. Изменение тембра, тональности и громкости речи, изменения структуры речевых конструкций (изменение среднего количества слов в предложениях, появление или исчезновение вступительных фраз, изменение количества слов, не несущих объективного смысла, резкое изменение темы или её прерывание) свидетельствуют о внутреннем состоянии обыскиваемого лица, о его личностном отношении к действиям следователя или работников

оперативной группы. Названные составные речевого поведения выступают надежным индикатором психического отношения обыскиваемого к происходящему.

Приемы анализа речевого поведения в процессе производства обыска используются в рамках применения специфического приема воздействия, который получил название словесной разведки. Суть её в том, что следователь опрашивает обыскиваемого о расположении помещений, назначении тех или иных предметов, принадлежности определенных вещей и при этом наблюдает за его состоянием, психофизиологическими реакциями. С психологической точки зрения в систему раздражителей включается новый дополнительный раздражитель – вербальный, который еще более усиливает процессы эмоционального возбуждения обыскиваемого лица, усложняя возможности контроля за собственным поведением и реакциями. Словесный раздражитель усиливается, если задаваемые вопросы исходят из контекста поисковых действий.

В процессе первоначального анализа обстановки обыскиваемого пространства целесообразно учитывать гармонию, естественность наполнения этого пространства разнообразными объектами. Домашняя обстановка, как уже говорилось ранее, является результатом продуманной или неосознанной мыслительной деятельности, отражая психотип, направленность и характер обыскиваемого лица. Наличие в обыскиваемом пространстве объектов, не гармонирующих с окружающей обстановкой, может выступать результатом и слабо развитого эстетического восприятия или низким материальным благосостоянием, но может также и проецировать некоторые элементы преступного события. В любом из описываемых случаев хозяева предпочитают долго не обсуждать целесообразность подобных объектов, однако заставить их это сделать необходимо. Оптимальным будет выслушивание рассказа о причине этого несоответствия отдельно от каждого из проживающих в помещении лиц.

Существующие методики наблюдения за поведением обыскиваемого – «анализ реакций» и «словесная разведка» – не всегда оказываются эффективными. Дело в том, что средний и высокий волевые пороги обыскиваемого приводят к понижению эффективности первой методики, а нежелание общаться в процессе обыска – к неэффективности второй.

Мы предлагаем подвергать анализу комплекс пространственных отношений, который определяется связью личности обыскиваемого и территории, на которой сокрыт объект поиска, имеющий значение для процесса расследования преступления.

Суть предлагаемого метода (метод засечек) в том, что следователь фиксирует пространство, лежащее в области контроля обыскиваемого (все пространство перед обыскиваемым и часть пространства за ним), в процессе перемещения лица, у которого производится обыск.

Содержание предложенного метода сводится к следующему. Один из оперативных работников предлагает обыскиваемому лицу выбрать и занять место (стул) в обыскиваемом пространстве. Следователем фиксируется

зона контроля обыскиваемого. После этого под предлогом поиска в зоне, где располагается обыскиваемый, другой оперативный работник предлагает ему пересечь. Зона контроля обыскиваемого вновь фиксируется. Процедура повторяется еще раз. Место совпадения зон контроля в трех случаях является указателем с высокой степенью вероятности места сокрытия искомого.

Надо отметить, что фигура следователя воспринимается обыскиваемым как наиболее потенциально опасная, поэтому все предложения, исходящие от следователя, будут восприниматься обыскиваемым повышено критично, следовательно, инициатива описанных действий должна исходить только от оперативного работника.

Укажем еще на один момент, характерный для метода «трех засечек». Проблема использования методик «анализ реакции» и «словесная разведка» видится нам в крайней затруднительности их применения, в случае знакомства обыскиваемого с содержанием этих методик. Лицо же, знающее о содержании методики «трех засечек», намеренно выберет позицию, в которой потенциально-стрессовая территория (территория сокрытого) выходит за пределы его сферы контроля (располагается боком к ней или спиной на значительном удалении). В подобной ситуации нуждающийся в контроле за территорией сокрытого обыскиваемый будет стараться контролировать ее незаметно и эпизодически (с его точки зрения), стараясь не привлекать внимания следователя. Однако вынужденный бросать на данную территорию «косые» взгляды обыскиваемый является идеальным объектом наблюдения. Дело в том, что подобные взгляды любым человеком воспринимаются как потенциально враждебные и фиксируются неосознанно. В случае же ожидания их со стороны следователя они могут быть легко перехвачены и соотнесены с местом последующего поиска.

Утомляемость в ходе обыска лиц, проводящих его, имеет свои особенности по сравнению с утомляемостью лиц, производящих осмотр места происшествия. Причина в том, что исследуемое пространство во время обыска обследуется обыскиваемыми в незнакомой для них обстановке и в условиях активного противодействия обыскиваемого, что в совокупности само по себе является фактором, в сильной степени отвлекающим, рассеивающим внимание следственной группы. Все это приводит к повышенной утомляемости, к более быстрому снижению, особенно к концу обыска, работоспособности. В силу сказанного целесообразна организация перерывов, по правилам, характерным и для осмотра места происшествия, но с учетом хода и последовательности поисковых действий.

Отечественные исследователи рекомендуют сразу после обыска произвести допрос и очную ставку, чтобы закрепить при обыске сведения новыми данными. Данная рекомендация актуальна в силу того, что обнаружение в ходе обыска изобличающих обвиняемого предметов ставит его в трудное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие причастности к совершению преступления.